

Веч. Москва 1943, 6/XII

ЗАВЕТНОЕ С Л О В О

Борис ПОЛЕВОЙ

НЕДАВНО в Париже мне довелось присутствовать на французском Конгрессе ветеранов двух мировых войн и участников Сопротивления, посвященном столетию со дня рождения Анри Барбюса. Это было одно из самых внушительных собраний из всех, на каких мне доводилось присутствовать. Тысячи пожилых людей, увешанных орденами и медалями, собрались в огромном зале гороспутника Парижа Нантера. Собрались для того, чтобы почтить человека, некогда страстно выступившего инициатором мирового антивоенного движения.

В один из дней конгресс прервал свою работу, и сотни его делегатов с флагами всех провинций Франции двинулись к знаменитому холму, на котором в дни оккупации Парижа были расстреляны 4500 борцов Сопротивления. На этом холме, омытом их кровью, сейчас сооружен величественный и очень впечатляющий мемориал.

Выстроившись перед ним, вся эта масса людей двинулась вверх по откосу холма, по так называемой тропе Славы, по той самой тропе, по которой осужденных водили на расстрел. Живая лента людей, развернувшись, растянулась более чем на километр, и в пестрой листве осенних деревьев как бы сами собойплыли трехцветные французские флаги.

Так вот, на этой тропе, недалеко от вершины холма, где заканчивался последний путь осужденных, сохранилась старая католическая часовня, в которую приводили их за несколько минут до казни. Там царил полутьма, едва рассеиваемая светом нескольких тонких свечей, и люди использовали эти мгновения для того, чтобы написать на стенах свои самые сокровенные прощальные слова. Писали по влажной штукатурке спичкой, выцарапывали гвоздем, ногтем, каким-нибудь острым камешком.

Один из ветеранов, показавший нам эту часовню, указал нам место, где среди множества этих предсмертных надписей с адресами, с последними словами, обращенными к родным и к родине, было когда-то врезано в штукатурку одно слово — Москва. Москва и восклицательный знак.

Это было то слово, с которым неизвестный участник Сопротивления шел на казнь. Кто он был — восстановить, конечно, теперь невозможно. Он не оставил подписи. Но ясно было, что парижанин, идущий умирать за честь и свободу своего прекрасного города, в эту трагическую минуту мыслями своими обращался к Москве.

Москва — центр социалистического мира... Москва, у стен которой в гигантской битве были впервые разбиты наголову стальные армады фашизма, слывшие до того дня непобедимыми. Москва, славный город, в ту минуту издали, как факел надежды, светила этому парижанину в последние мгновения его жизни. Большая часть Европы поругана и осквернена нацистами. Но есть на свете Москва, и это символ надежды.

Много волнующего, интересного было на этом конгрессе, где мы с писателем Сергеем Макашиным представляли советских ветеранов войны. Но вот это слово, написанное когда-то на штукатурке полутемной католической часовни, служившей в дни оккупации для осужденных как бы калиткой в небытие, не выходило из головы.

Москва! Это древнее русское слово, известное человечеству уже много столетий, давно перестало быть просто географическим наименованием. Москва — это символ социализма, и на любом языке

мира оно как бы олицетворяет Советское государство. «Москва по такому-то поводу заявила...», «Москва утверждает...», «Москва решительно высказывает...» — эти слова то и дело звучат на страницах зарубежных газет и в радиопередачах. И все понимают: раз «Москва заявила», «Москва одобрила», «Москва протестует» — это значит заявило, одобрило или протестует Советское правительство, советский народ.

В нашей стране сотни прекрасных и интересных городов: славные Киев и Минск, необыкновенно красив Кишинев, многолики и привлекательны столицы закавказских, прибалтийских, среднеазиатских республик. У каждого города своя история, свои порою удивительные достопримечательности, своя слава. Но Москва занимает особое место именно в сердцах четверти миллиарда советских людей. И где бы ни жил, где бы ни родился советский человек, в каком бы городе ни был прописан паспорт, Москва, даже если он в ней никогда не бывал, — все равно для него родной город. Московские новости ему интересны, московские дела ему близки, и человек, приехавший откуда-нибудь с Камчатки или из субтропиков, гуляя по Москве, радуется, наблюдая, как хорошеет, строится, благоустраивается столица.

Много международных форумов пользовались гостеприимством Москвы за советские годы ее истории. Но не было среди них более представительного, более значительного и целеустремленного, чем Международный конгресс миролюбивых сил, работавший здесь в конце октября этого года.

Не впадая в ложный пафос и поэтические преувеличения, можно спокойно, по-репортерски зафиксировать, что подобных форумов не знала наша земля. Он был не только необыкновенно многолюден. Многолюдные форумы в Москве уже бывали. Главное на нем было то, что он представлял все миролюбивые течения, которые существуют. Стремление к миру на земле, это вековое стремление всех людей доброй воли, свело в зале Дворца съездов представителей более чем 140 стран, людей самых различных политических и религиозных убеждений.

Форум этот имел поистине всемирное представительство. Он имел право твердо говорить от имени человечества. Так вот на этом форуме в своем необычайно ярком выступлении генеральный секретарь Всемирного Совета Мира индус Ромеш Чандра, между прочим, сказал:

— Нас всех таких разных привело в Москву наше общее стремление к миру, и мы теперь можем сказать, что нам бы не удалось выбрать для этого великого конгресса лучшего места, чем Москва.

Да, лучшее место трудно найти на земле, ибо Москва, где работает правительство, первым законом которого был Декрет о мире, сейчас стала центром всех миролюбивых сил.

«Москва — как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось...» Так написал когда-то прекрасный поэт. Прошло много лет. Время, жизнь, история значительно расширили границы этого образа. Мы можем сейчас говорить без всякого зазнайства и преувеличения, что слово «Москва» находит самый полифонический отклик в сердцах всех людей доброй воли.

Недаром неизвестный герой французского Сопротивления в последнюю минуту своей жизни выцарапал на стене часовни заветное слово «Москва».